

Грамматика

УДК 811.111-26

ГРАНИЦЫ ТАКСИСА

Е.А. Бобкова

Бирский филиал Башкирского государственного университета, г. Бирск

Раскрываются некоторые аспекты категории таксиса на материале английского языка, упоминаются несколько научных школ, занимающихся проблемой таксиса, отмечается связь таксиса с другими темпоральными категориями – времени, вида, временной отнесенности; возможность передачи нескольких таксисных ситуаций, образующих разные временные периоды в рамках одного предложения. Предлагается расширение границ таксиса за счет включения в таксисные отношения конструкций с придаточным изъяснительным в модус-диктумных комплексах в режиме нарратива при несовпадении времени модуса с моментом речи как точкой отсчета. Обращается внимание на необходимость выделения точки отсчета для определения таксисных отношений. Точкой отсчета при этом является первая пропозиция полипредикативного комплекса. Предлагается применять понятие зависимого и независимого таксиса только по отношению к способам выражения таксисных отношений. С семантической точки зрения все пропозиции полипредикативного комплекса представляются зависимыми от пропозиции, принятой за точку отсчета. Таксисные отношения одновременности/предшествования/ следования дополняются еще одним отношением – последовательности, что характерно для предложений с однородными сказуемыми и сложносочиненных предложений с поступательным развитием передаваемой ситуации. В статье подтверждаются наблюдения А.В. Бондарко, касающиеся совмещения таксиса с отношениями характеристики, модальности, обусловленности.

Ключевые слова: таксис, модус, диктум, точка отсчета, отношения одновременности/предшествования/ следования/ последовательности.

Категория таксиса, с тех пор как она была обозначена Р.О. Якобсоном в 1957 году, привлекала внимание лингвистов, по-разному подходивших к трактовке ее семантики и средств выражения в типологически различных языках. В отечественном языкознании данная категория подверглась глубокому и всестороннему рассмотрению в рамках теории функциональной грамматики под руководством А.В. Бондарко, а также коммуникативной грамматики, разрабатываемой Г.А. Золотовой. Согласно концепции А.В. Бондарко, семантику таксиса составляют временные отношения между действиями (отношения одновременности/разновременности) как компоненты полипредикативного комплекса, выражаемого в предложении в рамках целостного периода времени, сопряженные со значениями обусловленности, модальности, характеристики [1, с. 237]. Г.А. Золотова связывает понятие таксиса с предикативными категориями времени, модальности и лица [3, с. 101].

Полипредикативный комплекс представляет собой сложносочиненное или сложноподчиненное предложение, осложненное предложением с однородными сказуемыми, сочетание основной и вторичной предикации в виде конструкций с неличными формами глагола, конструкции с девербативами и деадъективами, а также сверхфразовые единства, таким образом, таксис есть не только предложенческая, но и текстовая категория.

Как категория, передающая временные отношения между действиями, таксис соотносится с другими глагольными категориями, восходящими к идее времени: категориями времени, вида, временной отнесенности. Глагольное время устанавливает соотношение между временем обозначаемого действия и временем (моментом) речи как точки отсчета. Категория вида отражает характеристику протекания и распределения действия во времени безотносительно как к моменту речи, так и ко времени другого действия [4, с. 41–42]. Что касается семантической категории временной локализованности, то она включает в себя противопоставление действий конкретных, локализованных во времени, и действий неконкретных, нелокализованных во времени (узальных или вневременных) [1, с. 210]. Таксис же характеризует действие с точки зрения его соотносительности с другим упоминаемым в данном высказывании действием [4, с. 42]. Если учитывать, что под традиционным термином «действие» подразумеваются разные положения дел, такие как процесс, состояние, отношение, то более приемлемым было бы употребление термина «пропозиция». Пропозиция понимается как предикативная единица, вид которой (процесс, действие, состояние) определяется характером предиката.

Как было упомянуто выше, определение таксиса, данное А.В. Бондарко, ограничивает таксис-

ную ситуацию отнесенностью действий (пропозиций) к одному периоду времени, т. е. к целостному периоду конкретной временной локализованности: He rose and picked up the object, which had the glitter of gold [6, с. 17]. С другой стороны, таксисные отношения могут наблюдаться и в ситуации временной нелокализованности, в которой действия представлены в их неограниченной повторяемости, обычности или временной обобщенности, например: In the ordinary way the company housed its last Moorthorne car at eleven-thirty ... and gave the conductors the rest of the evening to spend exactly as they liked ... [6, с. 19]. Или: Many men – perhaps most men – after being so grossly insulted by a tram-conductor ... would at the next meeting have either knocked the insulter down or coldly ignored him [6, с. 25]. Поскольку человеческому мышлению свойственно выведение нового знания на основе имеющегося, предложение может совмещать пропозиции конкретной и неконкретной временной локализованности. В примере: Mrs Clayton Vernon always enunciated her remarks in a loud and clear voice, so that Paul Ford could not have failed to hear every word [6, с. 28] первая часть предложения передает узуальность действий (enunciated, remarks), на что указывают наречие always и форма множественного числа отглагольного существительного remarks; вторая часть предложения содержит полипредикацию, выражающую конкретные действия, прикрепленные к определенному временному отрезку (could not have failed to hear, every word), таким образом, в одном полипредикативном комплексе возможны более одной таксисной ситуации, относящиеся к разным временным периодам.

В монографии 1987 года (переиздана в 2001) А.В. Бондарко приводит пример для иллюстрации отсутствия целостного периода времени и, вследствие этого, невозможности констатации таксисных отношений между пропозициями. Пример, однако, может быть интерпретирован иначе, в пользу сохранения таксисной ситуации при условии выделения ее точки отсчета: «Мог ли тогда знать дедушка, что лет тридцать или сорок спустя по этому же пути ... пройдет линейка с осетином на козлах, в которой среди прочих экскурсантов ... будет ехать одна из его многочисленных дочерей...» [1, с. 238]. Нам представляется, что все пропозиции данного примера относятся к сфере прошедшего; за точку отсчета может быть принята первая из пропозиций, в то время как остальные две пропозиции, будучи одновременными друг другу, следуют за первой. Подобное понимание таксисной ситуации возможно в режиме нарратива, частью которого является данное предложение. Отсюда проистекает проблема точки отсчета для таксисной ситуации, которая, как правило, не совпадает с моментом речи – неотъемлемым компонентом темпоральной ситуации.

Лингвистами признается тесная связь таксиса с делением предложения на модус и диктум, при-

чем временное соотношение действий имеет место, как правило, лишь в диктумной части. Модус – эксплицитный или имплицитный – задает точку отсчета для таксисного взаимодействия пропозиций в диктуме. В случае нарратива (все анализируемые примеры взяты из английских художественных текстов) общий модус текста формирует не только некоторую точку зрения на диктумную информацию и тон повествования, но и обладает собственной точкой отсчета, в качестве которой признается настоящее время повествователя (иногда персонажа) [5, с. 272]. Пропозиции полипредикативного комплекса диктумной части отдельных предложений текста выстраиваются в определенном порядке, задаваемом модусом так, что первая пропозиция воспринимается как тема, а последующие пропозиции как рема диктума (в терминах актуального членения предложения); другими словами, первая пропозиция представляет собой точку отсчета для таксисных отношений. В примере: He had been a policeman in his youth, and he never afterwards ceased to look like a policeman in plain clothes [6, с. 6] по отношению к первой, базовой, пропозиции вторая пропозиция выступает как следование.

В сложноподчиненном предложении с придаточным изъяснительным главное предложение эксплицитно выражает модус (первичный или вторичный), предикатом которого является глагол речи, мышления, эмоционального состояния, физического восприятия или др. Представляется возможным относить подобные предложения к полипредикативным комплексам, содержащим таксисные ситуации, при условии, что модус содержит предикат в форме прошедшего времени. В противном случае (если предикат находится в настоящем времени) первая пропозиция (модус) как точка отсчета совпадает с моментом речи и разрушает границы таксиса. В предложении: I knew that she was going to visit us имеет место таксисная ситуация следования. Предложение: I know that she was going to visit us реализует категорию времени, так как зависимая пропозиция выражает предшествование по отношению к главной пропозиции, совпадающей с моментом речи. Как видим, в предложениях с придаточным изъяснительным таксис сближается с категорией эвиденциальности.

Подходя к осмыслению понятия зависимо-го/независимого таксиса с семантических позиций, представляется оправданным рассматривать все пропозиции, составляющие полипредикативный комплекс, как зависимые, связанные с точкой отсчета в рамках той временной сферы, к которой они относятся. Имеет смысл оперировать понятиями *развернутый таксис* (конструкции с однородными сказуемыми и сложные предложения) и *неразвернутый таксис* (предложения с предикатными актантами – вторичными предикативными комплексами и девербативами/ деадъективами). Зависимый и независимый таксис, как его понима-

ет А.В. Бондарко [1, с. 239], относится, скорее, к способам выражения таксиса.

К обычно упоминаемым таксисным отношениям между пропозициями относятся отношения одновременности и разновременности, включающей предшествование и следование. Так, пример: Mrs Vernon gave him a courtly smile as she thanked him [6, с. 23] содержит две одновременные пропозиции; ... presently the other conductor knew the entire history, and had even had a glimpse of the purse itself [6, с. 21] – в данном примере вторая пропозиция находится в отношении предшествования к первой пропозиции как точке отсчета. When he had taken his toll he stood at the door of the car ... [6, с. 16] – имеет место следование второй пропозиции по отношению к первой.

Кроме отмеченных еще один вид таксисных отношений должен, на наш взгляд, быть добавлен к этому списку: последовательность, которая наблюдается в предложениях с однородными сказуемыми и сложносочиненных предложениях при поступательном развитии описываемой ситуации. В таких конструкциях имеет место перечисление пропозиций, как правило, одного вида (например, действия или процесса), поэтому каждая последующая пропозиция следует за предыдущей, и наоборот, каждая предыдущая предшествует каждой последующей пропозиции: Then the servant brought the glass of beer, and Mrs Vernon ... left him ... [6, с. 24].

По наблюдениям А.В. Бондарко, таксисные отношения бывают осложнены семантикой обусловленности, а именно: значениями условия, причины, следствия, цели, уступки, а также отношениями характеристики и модальности [1, с. 235]. Так, отношения характеристики проявляются в таксисной ситуации одновременности: He caught the Hillport car, and nodded the professional nod to its conductor, asking him a technical question, and generally showing to the other passengers on the platform that he was not as they, and that he had important official privileges [6, с. 21]. Пропозиции, представленные причастными оборотами, дают характеристику пропозиции с финитной формой предиката – nodded the professional nod. В предложении: The car on this occasion was coming down from Moorthorne into Bursley, with its usual bump and rattle of windows [6, с. 25] одновременные пропозиции, выражающие характеристику основного действия, представлены отглагольными именами bump и rattle. Таксисная ситуация, сопряженная со

значением причинности: As Thomas Chadwick made no reply, Paul Ford continued... [6, с. 25]. Таксисная ситуация, сопряженная со значением сравнения: Thomas Chadwick glowered at him, as if to warn him that in the presence of Thomas Chadwick noble dames could not be insulted with impunity [6, с. 18]. Значение цели представлено в пропозиции с инфинитной формой глагола: When Thomas Chadwick came, with great respect, to demand her fare, she said ... [6, с. 27]. Значение следствия: Mrs Clayton Vernon always enunciated her remarks in a loud and clear voice, so that Paul Ford could not have failed to hear every word [6, с. 28].

Смена модальности предложения с реальной на ирреальную, на наш взгляд, не оказывает влияния на временное соотношение между пропозициями (хотя имеются противоположные точки зрения по данному вопросу. См. [2, с. 289]), так как оно не связано с моментом речи как точкой отсчета напрямую: Many men – perhaps most men – after being so grossly insulted by a tram-conductor as Paul Ford had been insulted by Chadwick, would at the next meeting have either knocked the insulter down or coldly ignored him [6, с. 25]; He would have preferred to witness the change on Mrs Vernon's features from desperate anxiety to glad relief [6, с. 23].

Подводя итог нашему исследованию, следует признать категорию таксиса одной из базовых категорий английского языка, лежащей в основе взаимодействия пропозиций в полипредикативных комплексах и имеющей многосторонние связи с другими категориями в системе английского языка.

Литература

1. Бондарко, А.В. *Теория функциональной грамматики* / А.В. Бондарко. – М.: УРСС, 2001.
2. Вальсова, А.П. *Категория таксиса и смежные категории* / А.П. Вальсова // *Русский язык в научном освещении*. – 2009. – № 2. – С. 284–297.
3. Золотова, Г.А. *Монопредикативность и полипредикативность в русском синтаксисе* / Г.А. Золотова // *Вопр. языкознания*. – 1995. – № 2. – С. 99–109.
4. Маслов, Ю.С. *Результатив, перфект и глагольный вид* / Ю.С. Маслов // *Типология результативных конструкций*. – Л.: Наука, 1983.
5. Падучева, Е.В. *Семантические исследования* / Е.В. Падучева. – М., 1996.
6. *The White Stocking*. – М.: Рольф, 2001.

Бобкова Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Бирский филиал Башкирского государственного университета (г. Бирск), bobkovabirsk@gmail.com

Поступила в редакцию 13 сентября 2014 г.

TAXIS LIMITING BORDERS

E.A. Bobkova, Bashkir State University, Birsk Affiliation, Birsk, Russian Federation, bobkovabirsk@gmail.com

The article deals with certain aspects of the category of taxis on the basis of the English language. A few schools of thought are mentioned in connection with taxis; the relation of taxis with other temporal categories is touched upon, such as tense, aspect, and time correlation. The article focuses on the possibility of rendering several taxis situations making up different temporal periods within one sentence. Expansion of taxis volume is suggested through the inclusion of constructions with object clauses in modus-dictum complexes in the narrative mode into taxis relations on the condition that the modus tense does not coincide with the moment of speech as a starting point. The starting point is the first proposition of a poly-predicative complex. The author suggests that the notion of dependent and independent taxis should be used only in reference to means of expressing taxis relations. From the semantic point of view all the propositions of a poly-predicative complex are considered to be dependent on the proposition taken as a starting point. Taxis relations of simultaneity/ precedence/ following are enlarged by adding one more relation, that of succession, which is characteristic of sentences with homogeneous predicates and compound sentences of a successive development of the situation rendered. The article confirms A.V. Bondarko's observations concerning the combination of taxis with relations of characterization, modality, conditionality.

Keywords: taxis, modus, dictum, starting point, relations of simultaneity/ precedence/ following.

References

1. Bondarko A.V. *Teoriya Funktsionalnoy Grammatiki* [Theory of Functional Grammar]. Moscow, URSS, 2001. 349 p.
2. Vyalsova A.P. [The Category of Taxis and Relative Categories]. *Russkiy Yazyk v Nauchnom Osveshchenii* [The Russian Language in Scientific Interpretation]. 2009, no. 2, pp. 284–297. (in Russ.)
3. Zolotova G.A. [Monopredication and Polypredication in Russian Syntax]. *Voprosy Yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics]. 1995, no. 2, pp. 99–109. (in Russ.)
4. Maslov Yu.S. *Rezultativ, Perfekt i Glagolny Vid* [Resultative, Perfect and Verbal Aspect]. *Tipologiya rezultativnykh konstruksiy* [Typology of Resultative Constructions]. Leningrad, Nauka, 1983.
5. Paducheva Ye.V. *Semanticheskiye Issledovaniya* [Semantic Investigations]. Moscow, 1996.
6. The White Stocking. Moscow, Rolf Publ., 2001.

Elena A. Bobkova, candidate degree in philology, associate professor, Chair of the English Philology, Birsk Affiliation of the Bashkir State University (Birsk), bobkovabirsk@gmail.com

Received 13 September 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бобкова, Е.А. Границы таксиса / Е.А. Бобкова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 1. – С. 5–8.

REFERENCE TO ARTICLE

Bobkova E.A. Taxis Limiting Borders. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 1, pp. 5–8. (in Russ.)
